

КОНЦЕПЦИЯ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО МИРА В ДИСКУРСЕ КОМПАРАТИВИСТСКОЙ ИСТОРИОСОФИИ РЕНЕ ГЕНОНА

Рахмат Рахманович Каримов
Доцент Национального Университета Узбекистана
tamkhar@mail.ru

Рауф Рустамович Бекбаев
Магистрант Национального Университета Узбекистана
raufbekbaev96@yandex.com

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка раскрытия оснований кризиса современного мира в творчестве видного компаративиста XX века – Рене Генона. Отмечается, что существуют различные концепты преодоления кризиса цивилизации, одним из которых является философия истории или в данном контексте историософии. Проведённое исследование позволило установить особые аспекты в понимании сущности и методологии дискурса компаративизма и его экстраполяции в современную действительность.

Ключевые слова: традиция, традиционализм, Рене Генон, современный мир, Восток и Запад, цивилизация, кризис, духовность, история, философия истории.

THE CONCEPTION OF THE CRISIS OF THE MODERN WORLD IN THE DISCOURSE OF RENE GUENON'S COMPARATIVE PHILOSOPHY OF HISTORY

Rakhmat Rakhmanovich Karimov
Associate Professor of National University of Uzbekistan
tamkhar@mail.ru

Rauf Rustamovich Bekbaev
Master student of National University of Uzbekistan
raufbekbaev96@yandex.com

ABSTRACT

The article attempts to reveal the foundations of the crisis of the modern world in the work of a prominent comparativist of the twentieth century – Rene Guenon. It is noted that there are various concepts of overcoming the crisis of civilization, one of which is the philosophy of history or, in this context, historiosophy. The conducted research allowed us

to establish special aspects in understanding the essence and methodology of the discourse of comparativism and its extrapolation into modern reality.

Keywords: tradition, traditionalism, Rene Guenon, modern world, East and West, civilization, crisis, spirituality, history, philosophy of history.

ВВЕДЕНИЕ

В современной философии истории особое положение занимает историософия традиционализма, основоположником которого является французский философ Рене Жан-Мари-Жозеф Генон (1886-1951). Его идеи и концепции отличаются своей оригинальностью и категоричностью, целенаправленной критикой современности как проявления метафизического упадка и духовной деградации. В историософии Генона трансформируются различные предшествовавшие как западные, так и восточные философские концепции, причем последние оказали на мыслители сильнейшее влияние, что проявляется также в его антропологической концепции, когда философ определяет высшим состоянием человеческой духовности «el-fana» или «угасание», когда индивидуальная сущность растворяется в трансцендентной [1, 14], чему соответствует состояние «йога» [2, 43], а также христианский эзотеризм [3, 779]. Это является лишь одним из сходств между восточной и западной цивилизации, которое в свое время отмечал и Абу Райхан Беруни, отмечавший, что пантеизм присущ как суфизму, так и христианству, и индуизму [4, 60]. Современный же мир, по мнению Генона, утратил такие духовные тенденции, отвернулся от традиции, потому он и находится на переломном этапе своей истории.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

В философско-историческом дискурсе традиционализма современный мир подвергается тотальной критике за утрату традиции как духовной основы всякой цивилизации. Фундаментальную базу этой критики составляет концепция Рене Генона о кризисе современного мира, ставшей концептуальной основой традиционализма, например, Юлиуса Эвола, который также отмечал приверженность современного мира лишь материально-техническому развитию с нивелированием традиционной духовности [5]. Ананда Кумарасвами и Титус Буркхардт рассматривали культурологические [6] [7], Фритьоф Шуон и Мирча Элиаде религиозные аспекты этого кризиса [8] [9]. Марк Сэджвик, осуществив детальный анализ философского традиционализма в целом, уделил отдельное внимание исследованию данной концепции [10]. Кроме этого, концепция о

кризисе современного мира анализируется в контексте философской компаративистики [11], философской антропологии [12] [13], философии политики и права [14], антимодернизма [15] и т.д. Интересно то, что критические оценки западной цивилизации давали и такие мыслители, как Освальд Шпенглер [16] и Арнольд Тойнби [17]. Анализ имеющихся работ по данной тематике свидетельствует о наличии определенного интереса в современной философской науке к геноновской концепции, в частности, и всему философскому традиционализму в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Историософский дискурс Рене Генона достигает своей квинтэссенции в концепции о кризисе современного мира, разработанной в его одноименной работе, вышедшей в свет в 1927 году. Предпосылки к этой концепции были заложены в таких трудах Генона, как «Общее введение в изучение индусских учений» (1921) и «Восток и Запад» (1923). Уже в «Общем введении...» мыслитель дает не только некоторые концептуальные положения своей историософии, но и определенные заметки о состоянии современного мира. Так, одной из существенных характеристик он отмечает противоположность Востока и Запада, говоря, что «западные люди, и в особенности современные западные люди, обнаруживают себя как наделенные подвижной и непостоянной природой, стремящейся к переменам и волнениям, в то время как восточная природа показывает в точности противоположные характеристики» [18, 29-30]. Сущностно разделив восточную и западную цивилизацию, Генон вместе с тем определил, что понятие «современный» есть ничто иное, как «западный» [19, 39], следовательно, под кризисом современного мира философ прежде всего подразумевает кризис западного мира, причем он учитывает географический размах Запада, который все более распространяет свое антитрадиционное мировоззрение на восточный мир, что в итоге приводит к кризису глобального характера [20, 7]. История находится на критической стадии своего развития и если вектор ее движения не изменится, то неизбежна тотальная трансформация. Эта, как выражается Генон, «фаза» предваряет завершение всего процесса, «происходит подготовка к вынесению окончательного «решения», взвешивание всех «за» и «против», определение того, какие результаты являются позитивными, а какие негативными, и, наконец, окончательное выяснение того, в какую же сторону в итоге склонятся весы» [16, 9]. Ранее было отмечено, что хоть исторические циклы и

предопределены традицией, но все же не обязательно последний цикл завершится глобальным «вырождением», поскольку Генон допускал возможность возрождения традиционной духовности на Западе с последующим восстановлением подлинного порядка вещей. Тем не менее современному кризисному миру мыслитель дает достаточно негативную характеристику, ибо он определяет, что сегодня мы живем в «Темном веке», в котором противостояние Востока и Запада является одной из существенных его характеристик. Генон отмечает, что ранее существовало множество различных цивилизаций, каждая из которых развивалась своим особым образом, в соответствии с ее природой, однако существовавшие тогда различия не предполагали противоположности, поскольку все они носили «нормальный» или «традиционный» характер и признавали «высший принцип традиции». Эссенцией же современной западной цивилизации является в первую очередь именно отрицание такого «принципа», что уже ограничивает возможность «взаимопонимания». Противостояние Востока и Запада в современное время, как считает Генон, есть результат противоположности «двух типов сознания, нежели двух более или менее определенных географических реальностей» [20, 30]. «Западное» или «современное сознание» зиждется на рационализме, который отрицает метафизику, ибо для него «невозможно никакое познание помимо научного» [19, 39]. Западное научное познание является поверхностным и фрагментарным, нацеленным лишь на практику и неспособным к познанию принципов универсального порядка; оно движется от анализа к синтезу, но это приводит лишь к раздроблению целостного знания, попытке «извлечь из низшего высшее». Современная западная философия «на деле не отличается от науки... большая часть которой представляет собой лишь серию совершенно искусственных проблем» [19, 66, 79]. Следовательно, она есть наукообразная спекуляция, игнорирующая значение интеллекта и ментального [21, 75].

Итак, Генон определяет, что кризис современного мира есть кризис Запада, который приобретает глобальный характер. Мыслитель показывает, что одними из характеристик этого кризиса является противостояние Востока и Запада, доминирование в последнем профанической науки и философии, из чего исходит следующее проявление современного кризиса – примат «действия» над «знанием» [20, 41]. Мыслитель отмечает, что постижение метафизического или традиционного знания возможно лишь посредством «чистого интеллекта» или «интеллектуальной интуиции», которая позволяет

раскрыть пределы «ментального: «Покуда знание осуществляется только посредством ментального, оно остается простым «отраженным» знанием, рефлексией, подобной теням, которые созерцают узники символической пещеры Платона, т.е. знанием опосредованным и внешним; перейти от тени к реальности, постигаемой непосредственно в ней самой, - вот что означает перейти «извне» «внутри», а также... от виртуальной инициации к инициации действительной. Этот переход подразумевает отказ от ментального, т.е. всякой дискурсивной способности, которая отныне становится бессильной, ибо не в состоянии преступить пределы, навязанные ей ее собственной природой; только интеллектуальная интуиция выходит за эти пределы, ибо не принадлежит к сфере индивидуальных способностей» [22, 540-541]. Посредством интеллектуальной интуиции постигается универсальное знание, что невозможно только лишь через действие, поскольку оно находится под руководством разума и не способно выйти за границы материального проявления. Потому «знание», «умозрение», «чистый интеллект» есть неотъемлемое свойство традиционного уклада, которое на Западе сегодня совершенно отсутствует, а если и предпринимаются попытки перейти в эту область, то они приводят лишь к упразднению «умозрения» в пользу «действия», поскольку формируются «псевдоумозрительные концепции» на подобие бергсонизма. Западная цивилизация целиком и полностью сосредоточена на эмпиризме и материализме, что транслировалось в прагматическое мировоззрение, приведшее к упадку в умозрительном и интеллектуальном порядке. Восточные доктрины, как считает Генон, утверждают превосходство умозрения, потому как оно есть сфера неизменного, в то время как действие есть проявление изменений, оно, «будучи преходящей и временной модификацией бытия, не может нести в самом себе свой принцип и свою собственную причину. Если же оно вообще не зависит ни от какого принципа, выходящего за пределы этой обусловленной сферы, то оно является лишь чистой иллюзией. Принцип же, сообщающий действию всю реальность его существования, а также обеспечивающий возможность этого существования, следует искать лишь в сфере умозрения или в области чистого знания, так как чистое знание и умозрение суть синонимы, или по меньшей мере, они сущностно совпадают друг с другом, так как чистое знание, обретаемое в процессе умозрения, невозможно отделить от самого этого процесса» [20, 45]. Западная цивилизация утратила принцип, данный ей Аристотелем – «недвижимый двигатель». Она уже не признает ничего кроме

чисто рассудочного, дискурсивного знания, которое лишь отражает тень истины и отбрасывает все, что неспособно служить какой-либо непосредственной практической цели. Прагматизм современности сосуществует и с такими негативными тенденциями, как психологизм и индивидуализм. Движущая сила западных изменений имеет сентиментальную природу, которая «ближе всего к психологическому порядку» [18, 294], поскольку происходит сильнейшая корреляция с чувственностью, что по сути есть регресс интеллектуальности, так как через чувственные порывы индивидуумы придаются все большему действию во имя удовлетворения чувственных потребностей. Интересно то, что Генон увязывает сентиментализм с «морализмом», который есть «ярко выраженная тенденция соотносить всё с заботами морального порядка или же все остальное ему подчинять» [19, 86]. Философ отличает мораль и «морализм». Под первым он подразумевает чисто относительную точку зрения, правило поведения, которое нужно лишь тем, кто «ничем кроме действия не интересуется», а морализм, в свою очередь, есть гиперболизация этого положения, что создает множество «иллюзий» с приложением к области научной или философской, формирующих соответствующие стереотипы мышления и поведения. Психологизм же впитывает в себя морализм и сентиментализм, сама же психология относится Геноном к «ансамблю профанических наук», ибо она считает, что человек психологически был всегда таким же, как и теперь» [23, 495, 556], не замечая, что произошло сущностно-духовное «вырождение» индивидуума. Однако ключевой момент, за который мыслитель столь порицает психологизм есть то, что предметом его исследования является чувственная составляющая индивидов. Развитие такого подхода приводит к гиперболизации значения сентиментальности, разворачивающая в доминанту индивидуальности. Сам индивидуализм понимается Геноном как «отрицание всякого принципа, превышающего уровень человеческой индивидуальности». Им отождествляются понятия «профанизм» и «индивидуализм» как антитрадиционные явления, причем последнее является «сведением всей цивилизации к одним лишь человеческим элементам». Индивидуализм трансформируется в эгалитаризм, который «есть только проявление и следствие интеллектуальной анархии в социальном плане», приводящий к социальному хаосу как еще одной свойственной черте современного мира. Как отмечалось ранее, для Генона нормальное социальное устройство требует подобия кастовой системе, при которой, как он считает, каждый человек занимает

подобное ему место и выполняет соответствующую социальную функцию. Отрицая иерархию, эгалитаризм приводит к максимальному «уравниванию» всех индивидов. Причем «для индивидуализма в философии более всего характерно отрицание интеллектуальной интуиции и логически вытекающее из него утверждение превосходства рассудка над всем остальным. Рассудок — это чисто человеческое и относительное качество — рассматривается при этом как высшее проявление интеллекта, а порой и вообще отождествляется с самим интеллектом» [20, 68]. Эгалитарное или индивидуалистическое мировоззрение игнорирует всякие авторитеты, элиту, брахманов и придает ключевое значение позиции отдельного взятого человека, который, находясь в «оковах этой иллюзии», продуцирует лишь всякие мнения и рассуждения, становящиеся предметом спекулятивных дебатов и дискуссий, не отражающих какую-либо истину.

Генон, выделив выше приведенные характерные и сущностные черты кризиса современного мира, дает определение Западу как «материальной цивилизации», в которой никто более не занимает места, свойственного ему в соответствии с его внутренней природой; в ней доминирует действие и практическая польза с примесью психологизма и сентиментализма. Все приводит к мнимой идее «равенства и прогресса» как современных догматов, для которых духовное уже не имеет никакого значения. Чем более интенсивен материальный прогресс, тем более усугубляется духовный или интеллектуальный регресс. Мышление современного человека целиком и полностью поглощено стяжательством, накоплением капитала и увеличением своих богатств, чему еще более способствует научно-технический прогресс. Интересно то, что Ясперс также полагал, что «технический переворот, созданный европейской наукой и открытиями европейцев, является лишь материальной основой и поводом духовной катастрофы» [24, 153]. Духовная ситуация современного времени, по Ясперсу, характеризуется распадом духовной деятельности, существованием индивидуума в массе, но не в социуме, поскольку качественное состояние индивидов заменяется количественным, ибо масса — это «толпа не связанных друг с другом людей» [24, 313]. Общественное мнение при массовости является лишь фикцией. Как говорил Бодрийяр, «масса, лишенная слова, которая всегда распространена перед держателями слова, лишенными истории. Восхитительный союз тех, кому нечего сказать, и масс, которые не говорят» [25, 11]. Такое положение приводит к симуляции бытия или гиперреальности, ибо «речь идет уже не о ложной

репрезентации реального (идеологии), а о том, чтобы скрыть, что реальное перестало быть реальным, и таким образом спасти принцип реальности» [26, 21].

Для Генона индивидуализация есть «грехопадение» [20, 91], результирующее социальный хаос, массовость и имплозивность, трансформирующиеся в «материальную цивилизацию». Современный социум представляет собой лишь «простую математическую совокупность индивидуумов... равно и государство в современном его понимании есть не что иное, как простое представительство масс, не отражающее более никакого принципа» [20, 91]. Демократия, как политическая форма этой «материальной цивилизации», приносит качество в жертву количеству, «элиту в жертву массам»; стереотип равенства заставляет изобретать различные ложные или псевдоиерархии, которые строятся всегда на относительных и условных основаниях чисто материального характера. Единственной формой неравенства, которое допускает современная демократия, Генон считает материальное или количественное неравенство, которое является ключевым параметром определения положения человека в обществе. Эгалитарные концепции не в состоянии преодолеть это положение, потому между ними разворачивается борьба, усугубляющая существующий кризис.

Генон диагностировал современную или западную цивилизацию как кризисную. Но более всего его удручает то, что «смешение и хаос распространяются повсюду, и кажется даже, что сам Восток становится их жертвой» [20, 109]. Запад, усугубляющийся в собственном качественном и духовном падении, занимается активной экспансией. Ранее восточные цивилизации оставались за пределами внимания западного мира, однако сегодня деструктивная «антитрадиция» разворачивается в глобальном масштабе и самым главным проявлением этого является попытка «вестернизации» восточного сознания: «Если вначале их завоевания затрагивали людей только телесно, то сегодня они проходят в более тонкой сфере, отравляя умы людей и убивая в них всякую духовность» [20, 117]. В результате этого Восток вынужден защищать себя, следовательно, противостояние двух цивилизаций инициировано самим Западом. В этой связи Кумарасвами подчеркивает, что «Восток и Запад противостоят друг другу потому, что Запад детерминирован, то есть в одно и то же время и одержим решимостью, и обречен по экономическим причинам продолжать двигаться неизвестно куда, и называет это путешествие без руля «прогрессом»» [27, 97.].

Сложившийся кризис современного мира грозит вырождением не только Западу, но и определенным влиянием на весь остальной мир. Однако Генон считает, что все же существует путь «спасения» западной цивилизации через установление контактов, диалога с Востоком, ибо именно его традиционные доктрины могут качественно изменить нынешнюю ситуацию. Но в первую очередь необходимо появление «интеллектуальной элиты», так как именно ее появление может «реставрировать» традицию [20, 39], поскольку традиционное знание недоступно каждому, но лишь тем, кто к этому предрасположен своими естественными способностями. Только после установления «духовного владычества» возможен коренной перелом в остальных сферах жизни. Заметим, что формой возрождения традиции на Западе Генон считает религию, а именно – средневековое католическое христианство, в эпоху которого присутствовало метафизическое единство Востока и Запада как на религиозном, так и социальном уровнях [28, 140]. Шуон также отмечает, что средневековое христианство носило подлинно традиционный характер, особенно в социальной организации и государственном устройстве [29, 91]. Эвола, в свою очередь подчеркивает, что именно распад средневековой западной цивилизации привел к началу подлинного кризиса, поскольку был утрачен религиозный, «брахманский» принцип и остался только воинский, «кшатрийский», который представляет собой изменчивость и непостоянство [30, 58-59]. Примечательно, что Генон и его последователи находят близость восточного и западного мира именно в средневековую эпоху, о чем также говорилось в предыдущей главе, потому непосредственно через схоластику возможен возврат Запада к «нормальной» иерархии и традиционному порядку, но все это возможно лишь по инициативе самой западной цивилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историософия Генона рассматривается исторический процесс через как последовательную смену циклов, которая носит инволюционный характер. Претерпевая духовную деградацию, человечество утрачивает традиционное знание и духовность. При этом в философии истории Генона находят свой специфический синтез прогрессистская и регрессистская теории исторического развития. Так, прогресс есть лишь духовное явление, и оно присутствует сегодня только на Востоке, в то время как регресс или исключительно материально-техническое развитие присуще Западу, переживающему эпоху своего кризиса и в целом сама западная история есть всецелое отражение

упадка, когда изначальное качество постепенно низводится до множественного количества.

Кризису современного мира характерны такие черты, как «индивидуализм», «профанизм» в науке и философии, доминирование «действия» по отношению к «знанию», «социальный хаос» и как итог – материальная цивилизация. По сути своей, современный мир, как выражается Генон, является «царством количества», где уже нет качественной основы, что должно привести к «вырождению». В этом проявляется фатализм философии истории Генона, который имеет не завершённый характер, поскольку современный или западный кризис может быть преодолен посредством обращения к восточному знанию, которое способно возродить традицию на Западе, но непременно в форме религии, несмотря на то, что в современном мире происходит антагонизм Востока и Запада, в котором Генон возлагает вину главным образом на саму западную цивилизацию, неспособную понять восточные традиционные концепции в силу своей «метафизической отсталости».

REFERENCES

1. Генон, Р. (2017). *Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. Эзотеризм Данте*. Москва: Беловодье.
2. Генон, Р. (2004). *Избранные произведения: Человек и его осуществление согласно Веданте. Восточная метафизика*. Москва: Беловодье.
3. Генон, Р. (2008). *Царь мира*. Москва: Эксмо.
4. Беруни, Абу Райхан. (1995). *Индия*. Москва: Ладомир.
5. Эвола, Ю. (2016). *Восстание против современного мира*. Белгород: Тотенбург.
6. Буркхардт, Т. (2014). *Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы*. Москва: Новый Акрополь.
7. Кумарасвами, А. (2015). Почему выставляют произведения искусства? *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 4 (24), 143-151.
8. Шуон, Ф. (2020). *Очевидность и тайна*. Москва: Номос.
9. Элиаде, М. (1994). *Священное и мирское*. Москва: Изд-во МГУ.
10. Сэдживик, М. (2014). *Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века*. Москва: Новое литературное обозрение.

11. Колесников, А.С. (2004). *Философская компаративистика: Восток-Запад*. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
12. Смирнов, К.С., Коробко, Е.В. (2011). Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма. *Logos et Praxis, 1* (7-13), 45-50.
13. Чернышева, А.В., Карабатырова, В.Г. (2015). Антропологический кризис современности: «Царство количества» Рене Генона. *Гуманитарный вестник, 8* (34), 1-8.
14. Зобков, Р.А. (2020). Социальная философия, философия политики и онтологический статус понятий «власть» и «право» в дискурсе Рене Генона. *Философская мысль, 3*, 44-57.
15. Товбин, К.М. (2014). Антимодернизм: Традиционализм, фундаментализм, консерватизм. *Антиномии, 14* (1), 28-42.
16. Шпенглер, О. (1993). *Закат Европы*. Москва: Наука.
17. Тойнби, А. (1991). *Постижение истории*. Москва: Прогресс.
18. Генон, Р. (2013). *Общее введение в изучение индусских учений*. Москва: Беловодье.
19. Генон, Р. (2005). *Восток и Запад*. Москва: Беловодье.
20. Генон, Р. (2008). *Кризис современного мира*. Москва: Эксмо.
21. Генон, Р. (2012). *Множественные состояния бытия. Традиционные формы и космические циклы*. Москва: Беловодье.
22. Генон, Р. (2008). *Символика креста*. Москва: Прогресс-Традиция.
23. Генон, Р. (2008). *Царство количества и знамения времени*. Москва: Прогресс-Традиция.
24. Ясперс, К. (1991). *Смысл и назначение истории*. Москва: Политиздат.
25. Бодрийяр, Ж. (2000). *В тени молчаливого большинства, или Конец социального*. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та.
26. Бодрийяр, Ж. (2015). *Симулякры и симуляции*. Москва: ПОСТУМ.
27. Кумарасвами, А. *Восток и Запад*. // Генон, Р., Эвола, Ю., Шуон, Ф., Кумарасвами, А. (2012). *Свет и тени*. Тамбов: Ex Nord Lux.
28. Урсен, Ж. (2015). *Рене Генон: К пониманию односложного человека*. Москва: Беловодье.
29. Шуон, Ф. *Заметки о некоторых королях Франции*. // Генон, Р., Эвола, Ю., Шуон, Ф., Кумарасвами, А. (2012). *Свет и тени*. Тамбов: Ex Nord Lux.
30. Эвола, Ю. *Регрессия каст*. // Эвола, Ю., Шуон, Ф., Генон, Р. (2010). *Касты и расы*. Тамбов: Ex Nord Lux.